

КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ ПОНИМАНИЯ КОМИЧЕСКОГО НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО ДИСКУРСА

Т.А. ЛЯЛИНА

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Тверской государственный университет», г. Тверь*

В статье представлен анализ основных положений современной теории понимания комического и сделана попытка прокомментировать немецкоязычными примерами принципы комического смысла оригинальных немецких анекдотов. Универсальный характер лингвистических принципов комического смысла всех языков берет свое начало в единой природе и сущности самого комического.

Ключевые слова: *немецкоязычный комический дискурс; комический эффект; фреймовая структура; принципы комического смысла.*

COGNITIVE ASPECT OF COMIC GERMAN DISCOURSE UNDERSTANDING

T.A. LYALINA

The article presents the analysis of main basics of modern theory of understanding of comic and an attempt was made to comment principles of comic sense of authentic German anecdotes with the help of examples. Universal character of linguistic principles of comic sense of all languages has its roots in common nature and essence of the comic itself.

Key words: *German comic discourse, comical effect, frame structure, principles of comic sense.*

Юмор является не только предметом исследования различных научных направлений, но и категорией, которую в лингвистике можно рассматривать с разных позиций. Он может быть объектом семантики и прагматики; комические выражения имеют свои особенности на уровне фонетики и грамматики, а в понимании его первостепенную роль играет когнитивный аспект.

Черты комического прослеживаются, по мнению О.В. Востриковой, даже при использовании эмоционально нейтральных эвфемизмов, хотя такой эффект нерегулярен, контекстуально обусловлен и содержит противоречие между предназначением эвфемизма и приписываемой ему (факультативной) функции комического. Это объясняется намерением говорящего иронизировать, которое преобладает над намерением эвфемизировать, при этом эвфемистичность номинации ослабляется [3: с. 17-23].

Феномен «комическое» изучается и в системе, по меньшей мере, двух оппозиций: комическое – говорящий; комическое – слушающий. Обращаясь к первой паре, мы принимаем во внимание прагматический аспект комического высказывания. Говорящий, используя в своей речи комическое, может иметь в виду самые различные интенции, делая это осознанно (намеренно), или комический эффект может быть достигнут случайно.

Во второй оппозиции на первый план выдвигается когнитивный аспект выражения, связанный с проблемой кодирования и декодирования информации, передаваемой посредством речи говорящего. Это, по мнению А.В. Богда-

нова, определяется постоянной потребностью части общества оставаться в неких закрытых рамках, сохраняя свою самобытность и уникальность, а также появления новых течений в культуре, музыке, науке, философии, требующих «расшифровки» информации, идей, смыслов, которые они приносят в наш мир» [1: с. 50]. Механизм понимания шутки имеет свои особенности, и процесс достижения комического эффекта может видоизменяться. В основе интерпретации комического лежит общая теория понимания. В сознании человека существуют внутренние (ментальные) репрезентации типа фреймов, планов, сценариев, моделей и других структур знаний и их манипулирование представляет собой не что иное, как мышление [2: с. 42].

Понимание происходит таким образом, что человек познавая что-то новое, сопоставляет структуру (фрейм), уже имеющую место в нашем сознании, с чем-то новым, и, изменяя в этом новом какие-то элементы, делает ее пригодной для понимания [6: с. 7].

Фреймы кроме всего прочего организуются в разнообразные последовательности, обозначаемые как «сценарий», «план», «скрипт», которые позволяют предвосхищать и предвидеть события, помогая осмысливать новые. [2: с. 48-49] Для этого коммуниканты используют внутренние представления (репрезентации) и осуществляют «вычислительные» операции над этими представлениями [4: с.18], наиболее тесно связанными формами которых являются семантические сети и схемы. Процесс понимания строится таким образом, что слушатель (читатель) строит некое сверхсхемное образование аналогично сверхсхемному образованию автора текста. Понимание полнее тем, чем ближе друг другу эти схемы [4: с. 46]. При восприятии обычных текстов когнитивные процессы, происходящие в сознании индивида, проходят автоматически и остаются незамеченными, так как идут на уровне бессознательного [там же, с. 22].

Основой шутки является неоднозначность, которая разрешается неправильной или неожиданной интерпретацией [2: с.16]. И если, например, в научных текстах неоднозначность препятствует пониманию, то в шутках наоборот вызывает дополнительный интерес своей возможностью двух интерпретаций, сталкивающихся на уровне сознания своими противоположными значениями. Фрейм представляет собой схему логических отношений между значениями слотов, в которых отражаются представления человека о мире, его знания и опыт.

На первом этапе понимания комического текст воспринимается как обычная, не комическая информация, совмещающая наши представления (фрейм нашего сознания) со схемой нового для нас содержания. Сопоставив и изменив (если необходимо) некоторые детали в полученном сообщении, адресат принимает новое. Поэтому, чем большими фоновыми знаниями он обладает, тем быстрее происходят процессы понимания сообщения. Делается это неосознанно.

Однако в случае комического текста уже в процессе первого этапа происходит осознание того, что этот текст содержит некую информацию, которая не совпадает с выбранным адресатом фреймом данной ситуации. Другими словами, воспринимаемый текст содержит скрытую информацию (определенную имплицатуру), которая «вычисляется слушателем не из условий контекста, а из

того, что сказано» [7: с. 145] и расшифровка которой позволяет понять данный текст как комический. При этом в сознании адресата происходит не замена деталей информации, а поиск другого фрейма, способного совместиться с получаемой информацией. Следует отметить, что выбор нового фрейма не случаен, так как высказывание одного содержания влечёт за собой выражение другого [7: с. 153], и совмещение фреймов является условием для реализации комического эффекта.

Так, например, в своей работе о выражении комического смысла Д.Б. Келарева приводит схему понимания анекдота, построенную на правиле треугольника и сложения векторов. По мнению автора, в процессе понимания происходит смена одной фреймовой структуры на другую или ее трансформация в ходе столкновения двух слотов внутри одного фрейма [5: с. 10-11]. Свои выводы автор подтверждает на примерах из русского, английского и испанского языков.

Приводя примеры из немецкоязычного дискурса, мы попытаемся показать, что механизм понимания смешного не зависит от языка и в определённой мере «развеять» миф о некоторой примитивности именно немецкого юмора. Природа и сущность комического единообразна, поэтому лингвистические принципы всех языков имеют универсальный характер [5: с. 21].

Для анализа немецкоязычного юмора была использована классификация принципов выражения комического смысла анекдотов, представленная в работе Д.Б. Келаревой [5: с.13-19].

1. *Принцип тождества.* Согласно этому принципу комическая ситуация создается приписыванием свойств одного объекта другому.

«Ach, ich liebe sportliche Frauen», sagt der Scheich. «Erst kürzlich habe ich eine Damen-Fußballmannschaft geheiratet.» [8]

Оппозиция фреймов *гарем/ женская футбольная команда* существует при совпадении значений слотов, составляющих их. Признаки, присущие команде (количество, женский пол, спортивность), переносятся на гарем шейха, который любит женщин, занимающихся спортом.

2. *Принцип исключения третьего* устанавливает связь между противоречащими друг другу значениями слотов одного или двух фреймов. Одно из двух выражений обязательно становится истинным, другое ложным. Ситуативная противопоставленность лексических единиц, отражающих предполагаемое служебное положение говорящего, становится наиболее распространенным языковым средством создания комического эффекта.

Angestellter zum Chef: «Entweder ich bekomme jetzt eine Gehaltserhöhung oder ich nehme die Stelle als Prüfer beim Finanzamt an.» [8]

В данном примере герой вынужден выбирать между двумя слотами *повышение зарплаты / контроль*. Они не являются антонимами по форме, но ситуация и решения героя шутки делает их противоположными по значению. Комический эффект усиливается еще тем, что герой поставлен в ситуацию выбора, когда «из двух зол выбирают меньшее».

3. *Принцип коммутативности* проявляется в ходе подмены значений, отражающих знания об участниках в речевой ситуации. Подмена *объект* → *субъект* встречается так же часто, как и смена объектов в процессе развития ситуации.

Helga hat während der Feiertage den Unterrichtsstoff der letzten Stunde vollkommen vergessen. Die Lehrerin will ihrem Gedächtnis nachhelfen und fragt: «Helga, was hast du denn am Freitag aufgehabt?» «Den blauen Sonntagshut mit der roten Schleife.» [8]

Этот принцип проявляется при противопоставлении компонентов словосочетания с одним глаголом. Глагол *aufhaben* имеет два основных значения *иметь задание* и *носить что-то на голове*. Многозначность глагола способствует активизации и противопоставлению двух фреймов *задание* → *шляпа*, что приводит к созданию комического эффекта.

4. *Принцип ассоциативности* определяет сочетаемость значения одного слота со значением двух других слотов этого фрейма или разных фреймов. Например, глагол сочетается с одним словом, а с другим нет.

Fritz kommt von der Schule nach Hause. «Wir lernen jetzt Algebra», sagt er zu der Schwester. «Toll», staunt diese, «und was heißt „Guten Tag“ auf Algebra?» [8]

В данном примере комический эффект достигается нарушением сочетаемости глагола *учить* с существительными. Логика диктует нам продолжение для названного глагола в качестве объекта *иностранный язык*, а мы слышим дополнение *алгебра*.

5. *Принцип дистрибутивности* основывается на расположении языковых единиц, обозначающих ролевое участие членов ситуации. Созданию комического эффекта способствует перераспределение ролей в процессе развития ситуации.

«Sag», fragt der Lehrer, «was stellst du dir unter einem weisen Mann vor?» «Einen, der keine dummen Fragen stellt, Herr Lehrer!» [8]

В примере представлена обычная ситуация для школы, где типичные участники ситуации – *ученик / учитель* – ведут себя по определенному сценарию. Учитель задает вопрос, предполагая, какой ответ даст ученик. Но ученик ломает сценарий, давая правильный ответ, но, благодаря ситуации, в нем содержится некий намек на некорректно заданный учителем вопрос.

6. *Принцип контраста* делает необходимым выделение двух фреймовых структур и используется для усиления принципа смежности. В качестве языкового средства чаще всего используется метафора.

Der Lehrer fragt: «Wie entsteht Tau?» «Die Erde dreht sich so schnell, dass sie dabei ins Schwitzen kommt.» [8]

Принцип контраста раскрывает сравнение земли с человеком и активизирует в сознании два фрейма *земля / человек*. Комический эффект появляется в результате сравнения природного явления, возникающего на земле, с работой человеческого организма – эффект персонификации. Необычность метафорического сравнения становится основой комического эффекта.

7. *Принцип контрапозиции* позволяет с помощью отрицания изменить основание или следствие высказывания.

«Ich habe gehört, ihr fahrt dieses Jahr doch nicht nach Australien?»

«Das ist nicht ganz richtig! Nicht nach Australien sind wir im letzten Jahr gefahren. Dieses Jahr fahren wir nicht nach Mexiko!» [8]

Данный принцип действует благодаря двухчастной структуре текста. В первой и второй частях не происходит замена или трансформация фреймов, а меняется сама структура высказывания из-за наличия отрицания самого действия, что ведет к изменению не только основания, но и следствия и способствует реализации комического эффекта.

8. Принцип двусмысленности действует на основе каламбура в ходе совмещения значений слота одного или двух фреймов. При этом чаще всего используется такое языковое средство, как лексическая омонимия.

«Herr Doktor Herr Doktor, ich habe Probleme mit meinem Kreislauf!» «Na dann gehen Sie doch einfach mal geradeaus...»[8]

Два значения *кровообращение/ ходьба по кругу*, одной лексической единицы немецкого языка, совмещаясь, создают двусмысленность и дают в итоге комический эффект.

В заключение отметим, что каждый принцип объясняет причины нарушения внутрисистемных отношений, создающих конфликт, разрешение которого способствует порождению комического смысла в любом языке, в том числе и немецком. Таким образом, в создании комического выбор языка не столь важен, поскольку языковые принципы, участвующие в данном процессе, во всех языках одинаковы. Именно поэтому понятен и актуален юмор не только на своём родном, но и на любом другом иностранном языке. А истоки национального юмора определяются лингвокультурной спецификой языковой и неязыковой картины мира коммуникантов, проявляются в выборе тематики, детерминирующей интерпретацию сказанного как комическое в соответствии национальным менталитетом, традициями и обычаями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богданов А.В. Три аспекта изучения кодирования и декодирования речевой информации // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2009. № 1(3). С. 50-53.
2. Бревдо И.Ф. Механизмы разрешения неоднозначности в шутке. Дис. ... канд. филол. наук. – Тверь, 1999.
3. Вострикова О.В. О комической функции эвфемизмов // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2012. № 1(9). С. 17-23.
4. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода. Вопросы языкознания. – М. Наука, 1994. – № 4. – С.17-33.
5. Келарева Д.Б. Лингвистические принципы выражения комического смысла в анекдотах: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2013.
6. Минский М. Фреймы для представления знаний: пер. с англ. – М.: Энергия, 1979. – 152 с.
7. Сусов И.П. Лингвистическая прагматика. – Винница: Нова книга, 2009. – 272 с.
8. Witzschmiede: <http://witzschmiede.de/>